

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НТР**Аймамбетова Ш.Г., Исмаилова С.К.****ТарГУ им. М.Х. Дулати, г. Тараз**

Нынешний этап развития многих стран характеризуется как период научно-технического прогресса, основными признаками которого являются: «создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе, возможность само-поддерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной» техники» [1]. В настоящее время мир техники практически превратился в самостоятельную реальность (суперсовременные технические открытия, рост возможности человека влиять на природу, всеобщая компьютеризация и т.д.). Технические средства проникают во все сферы деятельности общества: производства, медицины, образования, искусства, транспорта, театра, и даже в сферу быта.

На стадиях общественной эволюции доминирующую роль в социальной организации играют различные институты. Так, в традиционном обществе – церковь и армия, промышленно-финансовые корпорации – в индустриальном, университеты – в постиндустриальном обществе. В концепции постиндустриального общества происходит отход от прямолинейного технологического детерминизма, общество рассматривается как система взаимодействующих факторов – техники, социальной структуры, политики, духовных ценностей. Проводится мысль о необходимости переориентации экономики от погони за чисто количественным ростом производства в сторону улучшения «качества жизни». Однако возникает напряжение из-за недостаточной способности людей к адаптации перед лицом ускоряющихся темпов технологических изменений.

Для постиндустриальной цивилизации характерна автоматизация производства, основанная на микроэлектронике и информатике, новейшей интеллектуальной технологии. Эта новая техническая и технологическая база меняет весь образ жизни человека и общества. Под воздействием НТР оказываются все основные периоды жизни человека, увеличивается время профессиональной подготовки и обучения, выдвигаются требования мобильности по отношению к изменяющимся условиям и характеру труда. Развитие постиндустриальной цивилизации связано с тем, каким способом происходит овладение новыми материальными и духовными ценностями, прежде всего новыми технологиями, электроникой, автоматизацией, информатикой.

Наряду с понятиями «биосфера», «ноосфера» в философии XX в. появилось понятие «техносфера», которым обозначается все то, что связано с производством и использованием техники. Эта новая искусственная среда оказывает на человека двойное влияние. С одной стороны, развивает в человеке способности изобретательства и предпринимательства, с другой стороны – порабощает человека. Так, «технократия» обозначает установление политической власти технических специалистов, результатом которой явится управление общественными процессами на базе научного знания, применяемого группами технических специалистов в интересах всего общества. Однако, существует также технофобия – отчужденный мир технических действий и объектов воспринимается человеком как угроза его бытию. С бурным ростом техносферы и с применением новой информационной технологии эта реакция на технику, независимо от интенсивности идеологической критики появления технофобии, получает распространение на уровне массового сознания. Пессимистичность оценок возможностей научно-технического развития техногенного общества связана также с обнаружением того факта, что техника в широком смысле не является абсолютным благом, т.к. техническое действие никогда не может быть «чистым» в достижении поставленной цели, а всегда имеет негативные побочные эффекты. В технофобии отразилась боязнь утраты гуманистических идеалов и нравственных нормативов в современном обществе, страх перед подавлением человеческой индивидуальности, грядущей машинной цивилизацией, опасение, что человек, в конце концов, превратится лишь в придаток машины.

Таким образом, влияние техники на культуру и цивилизацию чрезвычайно разнообразно и перспективы его непредсказуемы. Одновременно техника создает новые эффективные средства для самореализации человека, но при этом накладывает на него серьезные ограничения. «Развитие техники способствует все более полному и адекватному удовлетворению потребностей человека, облегчению его труда и сокращению физических усилий. Но, с другой стороны, оно порождает целый ряд гуманитарных проблем: одностороннюю специализацию труда, уменьшение ценности отдельной личности, хищническое использование природного сырья, появление невиданного прежде оружия массового уничтожения, загрязнение окружающей среды» [2].

Якушев А.В. отмечает, что среди экологических вопросов стала выделяться проблема социальной экологии – охраны человека, его личности, здоровья, общества в целом от последствий

научно-технического прогресса [3]. Современный человек подвергается уже не влиянию природы, а массированному влиянию общества и техники.

Современный человек живет в перенасыщенном информацией обществе, под беспощадным воздействием средств массовой информации (газеты, телевидение), а также становится все более зависимым от кибернетики (компьютеры, компьютерные сети, цифры, виртуальная реальность и т.д.).

Растет урбанизация, большинство людей живет в больших городах, насыщенных высокими технологиями, полностью подчиняется ритму, давлению информации, теряет свою индивидуальность (так называемая проблема «человека-песчинки»).

Человек испытывает сильное влияние развитого общества и государства – законы, мораль, налоговая система, правоохранительная система, политические институты.

Таким образом, человек находится в «тисках» современного высокоорганизованного и техногенного общества, рискует потерять себя и превратиться в «песчинку», «винтик».

Задача социальной экономии – максимально оградить человека от негативного влияния общества и научно-технического прогресса.

Ряд философов рассматривает технику и технический прогресс как несомненное зло, следствием которого является выхолащивание духовности, которое в конечном итоге приведет к самоуничтожению человечества. Сторонники технического прогресса, напротив, указывают на то, что техника освобождает человека от рутинного труда, экономит его время и позволяет сосредоточиться на более сложных задачах. И сторонники, и противники технического прогресса улавливают объективные моменты, связанные с состоянием современной технотронной цивилизации.

Лешкевич Т.Г. отмечает: «Интенсивные процессы информатизации, глобальная компьютерная революция, стимулируя скачкообразный рост экономического и научно-технического развития, чревата обострением всего комплекса коммуникативно-психологических проблем. Обилие обрушившейся на человека, зачастую негативной, информации ведет к возникновению синдрома информационной усталости, стресса, раздражительности, массовой агрессии» [4]. Бешеный ритм современной жизни американцев – «крысиные гонки».

Проблема социальной экологии затрагивалась в экзистенциализме («философии жизни человека»). Немецкий философ К. Ясперс считал, что техника сама по себе не является ни добром, ни злом. Она имеет смысл только как средство достижения человеком определенных целей. Поэтому этические вопросы возникают в связи с тем, как техника используется человеком, т.е. в связи с человеческой деятельностью, но не с техникой самой по себе. Техника неустранима из современной цивилизации, поэтому человеку придется находить решение тех проблем, которые она порождает. Человеку следует находить разумные способы гармоничного сочетания техники с другими сферами культуры. Вся дальнейшая судьба человека, по словам Ясперса, зависит от того способа, посредством которого он подчинит себе последствия технического развития и их влияние на его жизнь.

«Культура не безразлична к новому: она может отторгнуть его или принять, органически переработать, сделать своим. Религия, этика, социальные установки, общественное сознание не относятся безразлично к существующим в обществе материальным и духовным ценностям [5]. Именно духовная цивилизация определяет подлинное лицо технической цивилизации, выражая отношение национальной культуры, ее духовных ценностей, традиций к новым материальным и духовным ценностям. Спиркин А.Г. отмечает, что «как бы могущественно сильна ни была техника в своих созидательных и разрушительных возможностях, она в принципе всегда – и прежде в веках, и в сколь угодно отдаленном будущем – есть средство, орудие, подчиненное разуму и воле человека [6].

Ясперс считал, что технический прогресс угрожает преобразовать человека: его мышление, весь склад его души становится «технарским». Сколимовски Х. отмечал, что «понятие прогресса должно означать не вымирание ...и в то же время омертвление душевных и чувственных потенций человека, но скорее увеличение своеобразия человека, которое свершится главным образом через расширение его духовности. Философия техники утверждает, что общество и цивилизация преподали нам серьезный урок, ...который способен сохранить наше здоровье, единство и целостность через наше сознательное приобщение к природе вещи – приобщение, значительно более глубокое, чем погоня за материальным прогрессом» [7].

Нынешнее состояние общества часто характеризуется понятием постмодерн. Нельзя не заметить экспансию техники, порождающую гиперэстетику, киборг-культуру, электронное искусство. По оценкам исследователей, господствующая логика технологического общества подразумевает гиперистощение эмоциональных функций и гиперупрощение разума. Системы виртуальной реальности порождают острые дебаты об образе будущего, в котором сознание людей изменится под влиянием технологий.

Судьба человека в начале XXI в. все чаще рассматривается под знаком его исторического конца и вступления в эпоху постгуманизма. Идея исчерпания и преодоления человека получила новый импульс в грандиозных успехах технической и особенно кибернетической цивилизации. Завершается медленный этап эволюции разума в форме человека – и начинается новый этап ускоренной эволюции разума в виде информационно-кибернетических систем, быстро сменяющих друг друга на основе непрерывно растущих вычислительных и производительных мощностей [8]. Созданные человеческим интеллектом механизмы и компьютерные системы выйдут на передний край эволюции разума и поведет за собой все более отстающее человечество. Биологические, несовершенные органы все более будут заменяться искусственными, нестареющими, и возникнет непрерывный энерго-информационный обмен постчеловеческого техноорганизма со всей окружающей средой. Уже к концу XXI в. мир будет населен преимущественно искусственными интеллектами в форме информационных программ, передвигающихся от одного компьютера к другому через электронные сети. Эти компьютерные программы будут способны манифестировать себя в физическом мире в виде роботов, а также одновременно управлять множеством своих программируемых тел. Человек уходит в прошлое как биовид и переходит в будущее как техновид (киборг).

Направления в гуманологии: эко-гуманология - человек – выходец «консервативной», природной среды, страдающий, смертный, физически несовершенный. Творчески одаренный, культурно дерзающий – специфика человека, не сводимая к машине; техно-гуманология – о функциях человека, передаваемых машине, интегрируемых в новых техно-организмах, способных к дальнейшему самостоятельному развитию и все менее зависимых от их прародителя, *homo sapiens*.

Человек – точка перехода от органической к технической эре. Происходит одновременно истощение, исчерпание человека как отдельного вида и распространение человеческого за его биологический предел.

Литература

1. Современная западная философия. Словарь. - М., 1991. – С.237.
2. Стрельник О.Н. Философия. – М.: Юрайт, 2008. –С.132.
3. Якушев В.А. Философия. – М.: Приор, 2000. – С.185.
4. Лешкевич Т.Г. Философия. – М.: Инфра-М, 2004. – С.173.
5. Лавриненко В.Н. Философия. – М.: Юристъ, 1998. – С.446.
6. Спиркин А.Г. Философия. – М.: Гардарики, 2000. – С.608.
7. Сколимовски Х. Философия техники как философия человека.//Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С.249.
8. Эпштейн М.Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию. / Философские науки. №2, 2009. – С.91-92.